

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2026, Том 17, № 2 / 2026, Vol. 17, Iss. 2 <https://sfk-mn.ru/issue-2-2026.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/03FLSK226.pdf>

DOI: 10.15862/03FLSK226 (<https://doi.org/10.15862/03FLSK226>)

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Скурихина, О. В. Лексическая вариативность религиозной терминологии: сравнительно-сопоставительное исследование переводов на материале древнеанглийского, современного английского и русского языков / О. В. Скурихина, И. С. Шишкина // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2026. — Т. 17. — № 2. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/03FLSK226.pdf>. DOI: 10.15862/03FLSK226.

For citation:

Skurikhina O.V., Shishkina I.S. Lexical variability of religious terminology: comparative study of translations based on the material of Old English, Modern English and Russian languages. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2026;17(2): 03FLSK226. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/03FLSK226.pdf>. DOI: 10.15862/03FLSK226. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 811.11-112

Скурихина Ольга Витальевна

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», Киров, Россия
Доцент кафедры «Лингвистики и перевода»
Кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: felicity@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4381-5846>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=662450

Шишкина Ирина Сергеевна

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», Киров, Россия
Доцент кафедры «Лингвистики и перевода»
Кандидат филологических наук, доцент
E-mail: irishka_82.kirov@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5856-398X>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=576187

Лексическая вариативность религиозной терминологии: сравнительно-сопоставительное исследование переводов на материале древнеанглийского, современного английского и русского языков

Аннотация. В статье представлено сопоставительное исследование лексической вариативности при переводе религиозной терминологии Нового Завета на древнеанглийский, современный английский и русский языки. Актуальность настоящего исследования обусловлена возрастающим интересом в рамках современной лингвистики и переводоведения к объективному, в том числе количественному, анализу переводческих корпусов. В качестве корпуса анализа использованы Уэссекские Евангелия, одиннадцать англоязычных и пять русскоязычных переводов Библии. Для количественной оценки разнообразия переводческих эквивалентов применены индексы Шеннона и Симпсона — метрики, заимствованные из теории информации и экологии и адаптированные к задачам корпусной лингвистики. Результаты показывают, что степень вариативности определяется прежде всего семантической природой исходной лексемы: наибольшую вариативность демонстрируют глаголы и абстрактные

категории («состояния, изменения и процессы»), тогда как ключевые богословские термины (например, Λόγος, Σωτήρ, Ἀμαρτία) характеризуются устойчивой инвариантностью, обусловленной их закреплением в литургической и доктринальной традиции. В данном исследовании выявлена умеренная положительная корреляция между уровнями вариативности в английских и русских переводах, что указывает на общность фундаментальных переводческих трудностей. Кроме того, подтверждено, что формально-эквивалентные версии обладают бóльшим лексическим сходством по сравнению с динамическими, а разнообразие переводческих решений обратно пропорционально их совпадению между версиями. Исследование демонстрирует возможность объективного количественного анализа переводческих стратегий в сфере религиозной лексики.

Ключевые слова: религиозная лексика; лексическая вариативность; перевод религиозных текстов; древнеанглийский язык; английский язык; русский язык; переводческие стратегии; количественный анализ; корпус переводов

Введение

Религиозная лексика представляет собой особый пласт языковой системы, характеризующийся высокой семантической насыщенностью, устойчивыми коннотациями и глубокой интеграцией в культурно-исторический и богословский контекст. Такие лексические единицы несут в себе не только денотативное значение, но и сложные идеологические, этические и духовные смыслы, формируемые веками богословской традиции, литургической практики и социокультурного употребления. Процесс передачи сакральной лексики представляет собой многоуровневую задачу, требующую не только свободного владения исходным и переводным языками, но и глубокого понимания культурно-исторического и богословского контекста оригинала. Особые трудности возникают при работе с лексемами, кодирующими религиозное содержание, а именно, такие единицы зачастую лишены прямых эквивалентов в переводном языке и нуждаются в применении компенсаторных приемов. Эта проблема приобретает особую остроту при переводе священных текстов, в частности Евангелий, которые на протяжении веков становились объектом многочисленных интерпретаций и адаптаций, отражающих как языковую эволюцию, так и смену религиозно-культурных парадигм.

Актуальность данной работы определяется растущим вниманием современной лингвистики и переводоведения к объективизации исследовательских процедур, в том числе через количественный анализ переводческих корпусов. В условиях цифровой трансформации гуманитарного знания и активного внедрения методов корпусной лингвистики открывается возможность не только качественного описания, но и метрической оценки разнообразия переводческих решений. Подобный подход позволяет выявлять устойчивые паттерны в выборе лексических соответствий, реконструировать влияние переводческих традиций и стратегий, а также определять ключевые факторы, обуславливающие степень вариативности при передаче религиозной терминологии.

Целью настоящего исследования является комплексное сопоставительное изучение лексической вариативности при передаче религиозной лексики Евангелий с древнегреческого языка на древнеанглийский, современный английский и русский языки. Для достижения поставленной цели сформулирован ряд задач, основные из которых следующие: (1) формирование репрезентативного корпуса евангельских текстов на четырех языках (древнегреческом, древнеанглийском, английском и русском); (2) обоснование и применение количественных метрик (индекс Шеннона, индекс Симпсона) для оценки лексического разнообразия и степени сходства переводов; (3) проведение сравнительного количественного анализа вариативности в трех целевых языках.

Материал и методы исследования

В работе использован комплекс методов: сопоставительный анализ текстов, инструменты корпусной лингвистики, а также количественно-статистические методы, включая расчет индексов Шеннона и Симпсона для объективной метрической оценки лексической вариативности.

Эмпирическим материалом послужили древнегреческий оригинал Нового Завета, латинский перевод (Вульгата), древнеанглийский перевод (Уэссекские Евангелия), современные английские переводы: CEB (Common English Bible), ESV (English Standard Version), GNT (Good News Translation), KJV (King James Version), NABRE (New American Bible Revised Edition), NASB (New American Standard Bible), NET (New English Translation), NIV (New International Version), NKJV (New King James Version), NLT (New Living Translation) и RSV (Revised Standard Version), современные русские переводы (Библейской Лиги, под ред. А.С. Десницкого, Синодальный перевод, под ред. Кулаковых, Новый русский).

В данном исследовании анализ разнообразия переводческих стратегий опирается на текст Уэссекских Евангелий, представляющий собой единственную полностью сохранившуюся древнеанглийскую версию греческого новозаветного оригинала [1]. Для систематизации древнегреческой религиозной лексики в работе применяется справочник «A Greek-English Lexicon of the New Testament and Other Early Christian Literature» [2], широко известный под аббревиатурой BDAG. Выбор данного издания продиктован его методологической выверенностью, исчерпывающим охватом материала и бесспорным академическим авторитетом. Особую ценность представляет способность словаря фиксировать не только базовые значения лексем, но и тонкие семантические нюансы, характерные для корпуса новозаветных и раннехристианских памятников [3].

Адекватная оценка лексической вариативности в переводах не может ограничиваться механическим подсчетом уникальных форм, дающим лишь поверхностное представление о языковом богатстве текста; она требует более сложных метрик, способных отразить смысловую плотность и структурную сложность речевого материала. В качестве количественного индикатора разнообразия в работе используется индекс Шеннона, разработанный в рамках теории информации и позволяющий объективно измерять степень неоднородности и сбалансированности распределения элементов в массиве данных [4; 5, с. 2]. С целью дополнительного аналитического подхода нами применяется индекс Симпсона [6, с. 688]. Данная методика рассчитывает вероятность того, что две случайно извлеченные из текста единицы окажутся принадлежащими к одному типу. Преимущество индекса Симпсона перед традиционным коэффициентом TTR (type-token ratio) состоит в учете не только объема уникальной лексики, но и характера ее распределения.

Следует отметить, что в англосаксонской Англии перевод религиозной литературы обуславливался совокупностью лингвистических, религиозных, социальных и культурных детерминант. Одним из ключевых достижений данного периода стало создание в конце X века Уэссекских Евангелий. Данный перевод отражает не только лексическую специфику древнеанглийского языка, но и свидетельствует о процессах культурной трансляции: усвоение латинских и библейских концептов осуществлялось посредством переводческих стратегий, что способствовало формированию новых лексем и семантических расширений.

В ходе анализа перевода Библии на современный английский язык нами используются одиннадцать различных версий, отобранных на платформе BibleGateway.com с целью репрезентативного охвата разнообразия переводческих подходов и исторических периодов.¹ Далее обратимся к специфике передачи религиозных лексем в переводах Евангелий на русский

¹ BibleGateway.com [Электронный ресурс]. — URL: <https://BibleGateway.com> (дата обращения: 15.12.2024).

язык, рассматривая пять версий для выявления тенденций в русскоязычной традиции. Важно отметить, что мы использовали русские переводы, представленные на сайте Bible.by.²

История русских библейских переводов насчитывает не одно столетие, начиная с церковнославянских текстов [7, с. 21]. С течением времени церковнославянский язык и русский язык становились все более непохожими. Это привело к тому, что Библия становилась менее понятной для обычных людей [8, с. 37]. Следовательно, перевод Библии стал не просто лингвистической задачей, но и вопросом доступности религиозного текста, а также его законности и признания. Создание Российского Библейского общества 6 декабря 1812 года дало импульс переводу на русский язык, а уже в 1822 году был издан Новый Завет, переведенный с греческого оригинала [9, с. 38].

Работа над русским переводом была приостановлена в 1826 году и возобновилась лишь в 1856 году. Полный текст Синодального перевода Библии был опубликован в 1876 году. Он создавался на основе греческой Септуагинты для Ветхого Завета и Textus Receptus для Нового Завета. Основной целью Синодального перевода было преодоление разрыва между церковнославянским языком и русским языком XIX века, чтобы сделать священные тексты более доступными для домашнего чтения [10, с. 28]. Настоящий перевод оказал огромное влияние на русскую культуру и язык, став стандартом для цитирования Писания и оставаясь наиболее широко используемым переводом в русскоязычном мире. На него оказал влияние церковнославянский перевод, особенно Елизаветинская Библия [10, с. 127]. Язык Синодального перевода характеризуется целенаправленной архаизацией и стилистическим сближением со славянским языком. Это решение привело к тому, что его лексические и грамматические особенности не соответствовали нормам даже литературного русского языка второй половины XIX века, когда он был создан, что лишает его статуса «современного» для того периода [11, с. 108].

Необходимо отметить, что Синодальный перевод Библии не является буквальным переводом с одного конкретного источника. Вместо этого он осознанно объединяет элементы из двух разных древних текстов: Масоретского текста (еврейский оригинал Ветхого Завета) и Септуагинты (древнегреческий перевод Ветхого Завета). Это решение было компромиссом, а не строгим следованием формальным принципам перевода. Оно отражает стремление учесть как еврейскую традицию, так и ту греческую версию, которая была широко распространена в раннехристианской Церкви. Отмечается, что стремление унифицировать Библию, привести ее к единому виду, нивелирует присущее ей стилистическое и жанровое многообразие [7, с. 53].

Перевод А.С. Десницкого стремится предложить современный русский перевод, который следует традиции Синодального перевода, но исправляет его недостатки, соответствуя современному уровню библейской и переводческой науки. Перевод А.С. Десницкого нацелен на ясность и учитывает нюансы, которые не всегда очевидны в буквальных переводах. Его работа также отмечается как способ сделать текст «более чуждым» для стимулирования более глубокого понимания. Перевод под редакцией М.П. Кулакова и после его смерти его сына М.М. Кулакова, полная версия которого вышла в 2015 году, ставил целью создание современного и доступного русского перевода. Главным принципом было «буквально, насколько возможно, и свободно, насколько необходимо» [7, с. 27]. Перевод ориентирован на то, чтобы сделать текст понятным читателям, не знакомым с языками оригинала. В академической среде перевод Кулаковых ассоциируется с адвентистами, что может вызывать «изначальную аномальность с церковной точки зрения» в отношении внецерковных действий со священными текстами. Эти переводы представляют собой современную попытку найти

² Bible.by [Электронный ресурс]. — URL: <https://bible.by> (дата обращения: 01.06.2025).

баланс между верностью оригиналу и доступностью в русском контексте, часто сознательно взаимодействуя или расходясь с Синодальной традицией [12, с. 320].

Новый русский перевод, выпущенный Международным Библейским обществом (Biblica), стремится предоставить Библию на ясном, современном русском языке. Он тесно связан с английским переводом NIV. Переводчики Нового русского перевода уделяли внимание точной передаче смысла оригинальных текстов, сохраняя естественность языка для современного читателя и стремясь преодолеть архаичность Синодального перевода.

Перевод Библейской Лиги был переиздан Международной Библейской Лигой в 2014 году после слияния со Всемирным библейским переводческим центром. Он характеризуется как динамический перевод. Общие тенденции в русских переводах Библии показывают, что современные версии, включая переводы Российского Библейского общества (РБО), акцентируют внимание на передаче смысла, а не на дословном переводе, что соответствует теории функциональной эквивалентности Юджина Найды. Этот подход направлен на то, чтобы сделать Библию доступной для большинства людей, а не только для духовенства. Появление таких переводов, как Новый русский перевод или перевод Библейской Лиги, которые явно принимают принципы динамической эквивалентности и нацелены на современный, доступный русский язык, свидетельствует о растущей тенденции к функциональной эквивалентности в русском библейском переводе, отражая аналогичные процессы в английском языке.

Таким образом, каждый перевод является, по своей сути, актом интерпретации. Он неизбежно формируется личными убеждениями, идеологическими установками, культурными особенностями и даже политическими взглядами как самого переводчика, так и той аудитории, для которой создается перевод. Каждый из этих переводов реализует собственную концепцию баланса между верностью оригиналу и языковой современностью, что приводит к различиям не только на уровне отдельных лексем, но и в интерпретации целых понятийных полей. Анализируя эти варианты, можно выявить тенденции развития религиозного дискурса в русском языке, а также степень его сближения или дистанцирования от западных переводческих практик.

Результаты исследования и их обсуждение

Непосредственному анализу лексической вариативности предшествовал этап предварительной обработки корпуса. Исследовательская выборка сформирована на основе 116 уникальных древнегреческих лексем, отобранных по критерию частотности в тексте Евангелий и принадлежности к религиозно-тематическому полю с опорой на лексикографические данные словаря BDAG. В совокупности для указанных лексем зафиксировано 2 327 переводческих соответствия на древнеанглийский, современный английский и русский языки, извлеченных из 17 различных.

При подготовке корпуса для сопоставительного изучения вариативности религиозной терминологии Евангелий необходимо было принять во внимание генетические различия источниковых текстов анализируемых переводов. Так, древнеанглийские версии Евангелий, используемые в работе, традиционно восходят к латинской Вульгате, тогда как современные английские и русские переводы опираются непосредственно на древнегреческий оригинал (койне).

Для обеспечения методологической корректности и сопоставимости результатов, несмотря на разницу в источниках, был проведен детальный анализ лексического соответствия между ключевыми единицами греческого оригинала и их латинскими эквивалентами в Вульгате в рамках отобранных библейских стихов. Выявлено, что 116 идентифицированным греческим лексемам в латинском тексте соответствуют всего 120 лексических вариантов.

Например, греческой лексеме Ἐντολή («заповедь») в Вульгате соответствуют *mandatum*, *verbum*, *praescriptum*; лексема Δέησις («просьба, моление») передается как *deprecatio* и *obsecratio*. Таким образом, минимальная вариативность на уровне латинского текста не ставит под сомнение сопоставимость исходной семантической базы. Основное внимание в работе сосредоточено на количественной оценке разнообразия, порождаемого именно переводческими решениями в языках-реципиентах (древнеанглийском, современном английском и русском) при передаче концептуально тождественных единиц.

В рамках исследования для каждой из 116 древнегреческих лексем были вычислены индексы Шеннона и Симпсона применительно к их переводам на три языка. Данный количественный подход обеспечивает объективную метрику степени вариативности в передаче религиозной лексики. Дальнейший анализ предполагает раздельное описание результатов по каждому языку с последующим сопоставлением полученных индексных значений для выявления межъязыковых закономерностей и специфики переводческих стратегий. Основным инструментом при исследовании лексической вариативности в работе будет служить индекс Шеннона. Индекс Симпсона послужит альтернативным индикатором при сравнительном анализе вариативности между языками, поскольку он менее чувствителен к размеру выборки. В контексте нашего исследования это особенно важно, так как объем выборки существенно различается, то есть 11 английских переводов и 5 русских.

Средний показатель индекса Шеннона для древнеанглийского перевода равен 0,148 ната (нат — натуральная единица измерения информационной энтропии, исчисляемая на основе натурального логарифма). Данное значение свидетельствует о низкой степени лексической вариативности в рамках древнеанглийского языка, однако при интерпретации этого результата необходимо учитывать, что оценка базируется на анализе единственного перевода, включенного в выборку, что требует особой методологической осторожности. Примечательно, что 94 из 116 исследуемых лексем передаются единственным переводческим соответствием; при этом разброс индивидуальных значений индекса составляет от 0 до 1,609 ната. Максимальные показатели вариативности зафиксированы для следующих древнегреческих лексем: Βλασφημία, Δαιμονίζομαι, Σατανᾶς, Ὡσαννά и Σημεῖον.

Для англоязычных переводов среднее значение индекса Шеннона составляет 0,588 ната, что указывает на умеренный уровень лексического разнообразия. Анализ распределения данных показал, что 39 лексем демонстрируют нулевое значение индекса, что говорит об их устойчивой, единообразной передаче в рамках изучаемого корпуса. Оставшиеся 77 лексем характеризуются той или иной степенью вариативности: значения индекса для них варьируются от значений, превышающих 0, до 2,173. Наиболее высокие показатели отмечены у переводов таких единиц, как Δαιμονίζομαι, Ἀμήν (вариант Β), Ἀγιάζω (вариант Β), Προσκυνέω и Σκηνοπηγία. Таким образом, приблизительно две трети древнегреческих религиозных лексем допускают множественные переводческие эквиваленты в современном английском языке, что отражает большую гибкость и разнообразие стратегий передачи сакральной терминологии в этой языковой традиции.

Для русских переводов среднее значение индекса Шеннона составляет 0,477 ната. Примечательно, что 40 процентов всех лексем переводятся на русский язык одним доминирующим эквивалентом. Лишь для 6 лексем значение индекса Шеннона превышает 1,5 ната. Наиболее вариативными лексемами в русском языке являются Βλασφημία, Πάσχα, Προφητεῖω, Ἀμήν (вариант Β) и Περάζω. Отмечается тенденция к повторяющимся паттернам перевода, где вариативность часто повторяется для нескольких лексем с одинаковыми значениями индекса. Следовательно, если судить по индексу Шеннона, русские переводы древнегреческой религиозной лексики демонстрируют еще большую стабильность, чем английские. Данное обстоятельство во многом объясняется дисбалансом в объеме выборок,

поскольку корпус английских переводов включает 11 различных источников, в то время как русский язык представлен лишь 5 переводами. Средний индекс Симпсона для русских переводов отмечается на уровне 0,312.

При сравнении выявлено, что в настоящем корпусе средние показатели индекса Симпсона несколько ниже для английского языка (0,305) чем для русского (0,312), однако разность этих индексов составляет всего 0,007. Можно отметить, что для 29 процентов всех древнегреческих лексем индекс Симпсона принимает нулевое значение в обоих языках. К таким лексемам относятся Ἀμάρτία, Μάννα, Ὁσιότης или Σωτήρ. Это свидетельствует о стабильности перевода некоторых ключевых терминов вне зависимости от языка. Следовательно, можно сделать вывод, что русские переводы в настоящем корпусе демонстрируют большую вариативность по сравнению с английскими аналогами, однако это различие невелико и неравномерно распределено по лексемам.

Следующим этапом нашего исследования стало введение классификации древнегреческих лексем по тематическим группам. За основу была взята классификация из словаря под редакцией Йоханнеса Лоу и Юджина Найды [13, с. 155]. Данный труд представляет собой тематически организованную систему древнегреческих лексических единиц, основанную на семантических доменах. Словарь группирует лексем по темам, уточняет идиоматические и контекстуальные значения, а также дает рекомендации по переводу с учетом контекстуальных нюансов. Широкое применение этого словаря в лингвистике, переводоведении и библеистике подкрепляет методологическую основу нашего исследования.

116 уникальных лексем корпуса были распределены по 32 семантическим доменам. Количество лексических единиц в этих группах оказалось неравномерным, что делает необходимым их объединение в более крупные группы, которые в дальнейшем исследовании будут называться макрогруппами. Настоящее действие объясняется тем, что низкая выборка ведет к низкой воспроизводимости результатов сравнительных исследований [14, с. 375].

Из 32 семантических доменов были созданы следующие макрогруппы путем объединения семантических доменов на основе близости значений и типа описываемой сущности, то есть вещественной или абстрактной, а именно, макрогруппы «Люди, места и вещи», «Социально-культурные институты», «Когнитивно-коммуникативные процессы», «Состояния, изменения и процессы» и «Эмоции, мораль и трансцендентное». Более подробно рассмотрим каждую из них.

1. Макрогруппа «Люди, места и вещи» включает все, что обладает физической субстанцией или относится к категории имени. Сюда входят живые существа, артефакты, здания, еда, ландшафты, люди и их социальные объединения. Примерами таких лексем являются Ναός (храм) и Συναγωγή (синагога).
2. Макрогруппа «Социально-культурные институты» охватывает группы, связанные с организацией общества. Это социокультурные практики, такие как фестивали и религиозные обряды, а также властные структуры, включающие категории власти и статуса. Эта макрогруппа особенно важна для анализа религиозной лексики, относящейся к обрядам и институциональным ролям. Примеры лексем Βασιλεία (царство) и Προφήτης (пророк).
3. Макрогруппа «Когнитивно-коммуникативные процессы» объединяет все, что относится к мышлению, познанию, передаче информации и оценочным суждениям. В религиозном дискурсе эти категории часто пересекаются, например, вера, истина, понимание священных текстов и их перевод. Примеры лексем Δέησις (молитва) и Πιστεύω (верить).

4. Макрогруппа «Состояния, изменения и процессы» включает категории, описывающие бытие, движение, телесные и ментальные процессы, а также феномены времени. Они являются ключевыми для понимания динамики сюжетов, хронологии обрядов и описаний переживаний в религиозных текстах. Примерами лексем являются *Σάββατον* (шаббат) и *Ἐγείρω* (воскрешать).
5. Макрогруппа «Эмоции, мораль и трансцендентное» охватывает эмоционально-ценностные поля, такие как страх и прощение, моральные оценки, а также сверхъестественные реалии. Примеры лексем *Ἄμαρτία* (грех) и *Θεός* (Бог).

Следующим этапом исследования стало определение вариативности внутри выделенных нами макрогрупп. Это позволит выявить семантические общности с наиболее выраженной лексической вариативностью в действиях переводчиков. Мы вычислили среднее арифметическое индекса Шеннона для каждой макрогруппы по древнеанглийскому, английскому и русскому языкам, а затем сопоставили полученные значения для выявления возможных закономерностей. Важно отметить, что полученные данные по древнеанглийскому языку следует интерпретировать с особой осторожностью вследствие небольшого размера выборки.

Согласно индексу Шеннона для трех языков наиболее вариативными в среднем оказались группы «Состояния, изменения и процессы» (среднее арифметическое в 0,505), «Когнитивно-коммуникативные процессы» (0,434) и «Социально-культурные институты» (0,397). Следовательно, именно эти группы вызывают наибольшую вариативность в переводах. Наименьшие значения индекса Шеннона получили группы «Люди, места и вещи» (0,282) и «Эмоции, мораль и трансцендентное» (0,350), что говорит о большей унифицированности лексических решений для данных макрогрупп.

Важно отметить, что наибольший разрыв в показателях индекса Шеннона между английским и русским языками наблюдается в группе «Состояния, изменения и процессы». Это во многом связано с доминированием греческих глаголов действия в данной группе, например, *Ἀνίστημι* (поднять, воскресить), *Ἐγείρω* (разбудить, воскресить) или *Ἐπιφαίνω* (осветить).

Глаголы являются наиболее вариативными в переводе, поскольку переводчики могут акцентировать не саму динамику действия, а его результат, что очень часто ведет к использованию словосочетаний вместо единого слова. Например, *Ἀγιάζω* может быть переведено как *sanctify* или *make holy*. Также в древнегреческом языке глаголы несут значение совершенного или несовершенного вида, что, например, в английском языке может выражаться повышением лексической вариативности. Еще одной причиной такого феномена может выступать стремление современных переводчиков к стилистическому разнообразию и лучшей читабельности, так как постоянное повторение одного и того же глагола создает монотонность внутри текста. Другое объяснение связано с тем, что глагол во многом является центром сообщения, где выражается основная мысль, и желание лучше донести ее до читателя побуждает к поиску более точных эквивалентов. Вместе эти факторы порождают гораздо больше альтернативных лексических решений для переводчиков как на английский, так и на русский язык, чем при передаче предметов или терминов, где эквивалентность обычно однозначна и стилистически фиксирована [15, с. 11].

У всех языков самая низкая вариативность по индексу Шеннона отмечается у группы «Люди, места и вещи» (ниже 0,350), а максимальная достигает у группы «Состояния, изменения и процессы» (0,505), что особенно хорошо видно в английском языке. Этот факт может свидетельствовать в пользу универсальной гипотезы о том, что чем абстрактнее или динамичнее семантика, тем шире выбор переводческих решений.

Далее проведем качественный анализ каждой из вышеназванных макрогрупп. Макрогруппа «Когнитивно-коммуникативные процессы» включает 27 древнегреческих лексем. Для оценки

связи между вариативностью переводов в английском и русском языках нами использовались коэффициент линейной корреляции Пирсона и коэффициент монотонной корреляции Спирмена. Коэффициент Пирсона составил 0,58 при р-значении в 0,002, а коэффициент Спирмена в 0,52. Настоящие значения подтверждают монотонную связь, то есть если лексема вариативна в английском языке, она обычно вариативна и в русском, однако каждая традиция добавляет специфические переводческие решения. Эти различия могут быть обусловлены разным регистром, богословскими школами или историческими эпохами, что и приводит к отклонениям от идеальной прямой корреляции.

В этой группе также присутствует лексика, переводимая совершенно одинаково во всех трех традициях. Это, например, Λόγος и Εὐλογέω. Нулевая вариативность Λόγος объясняется его ключевым богословским значением в Евангелии от Иоанна, где термин относится к Иисусу как к Божественному Слову, явлению Бога миру. Попытки заменить этот термин ломают устоявшиеся каноны, поэтому переводчики используют устоявшийся вариант, который присутствует уже в Уэссекских Евангелиях. Для Εὐλογέω это связано с тем, что дополнительные синонимы стилистически вторичны и редко входят в канонические тексты. Нулевая вариативность этих лексем подтверждает тезис о стабильности богословского словаря. Это объясняется тем, что за такими словами стоит догмат или литургическая формула, которая фиксирует их перевод.

Рассмотрим причины высокой вариативности некоторых лексем внутри данной макрогруппы. Для лексемы Ἀμήν вариативность объясняется возможностью его перевода не только как транслитерации (например, amen), но и как подтверждающего наречия (truly, verily, assuredly, very seriously) или даже как призыва к вниманию (remember). Переводчики стремятся передать смысл настоящего слова в контексте Евангелий. Лексема Ῥαββί также демонстрирует вариативность. В английских переводах встречаются варианты rabbi, teacher, master, lord (последние два встречаются только в KJV, что и повышает значения индекса Шеннона для данного слова). Примечательно, что в переводе KJV слова master и lord используются исключительно по отношению к Иисусу Христу его учениками, что отражает дифференциацию между обычным религиозным учителем и Иисусом Христом.

Макрогруппа «Люди, места и вещи» включает 20 уникальных древнегреческих лексем. В этой группе по индексу Шеннона наблюдается немного более высокая вариативность в русских переводах (0,346) по сравнению с англоязычными (0,340). Эти значения указывают на в среднем сниженную вариативность английских переводов именно для данной макрогруппы. Это можно объяснить тем, что «Люди, места и вещи» обозначают конкретные физические объекты и, следовательно, редко могут быть переданы различными вариантами. Высокая английская вариативность проявляется лишь тогда, когда исходный греческий язык предлагает семантическую свободу, то есть в абстрактных предметах, глаголах и эмоциях, однако для жестко терминологических предметов подобной свободы в вариативности не наблюдается, и в этом случае можно сказать, что английский язык демонстрирует терминологическую инвариантность. Полученные усредненные значения говорят о том, что обычно существует один основной вариант перевода, но гораздо реже второй или третий. Для древнеанглийского языка почти всегда характерен один термин, а его индекс Шеннона равен 0,159.

Коэффициент Пирсона для этой группы составляет 0,72, а коэффициент Спирмена — 0,65. Это указывает на наличие сильной связи между русскими и английскими переводами, причем эта связь оказалась сильнее, чем в группе «Когнитивно-коммуникативные процессы». Вероятно, что это связано с большей конкретностью семантики материальных объектов, что сужает пространство для интерпретации и расхождений в переводческих решениях. Наиболее вариативными лексемами являются Πάσχα (2,937), Ἄδης (2,377), Βεελλεβοῦλ (1,814), Ἐκκλησία (1,593) и Ναός (1,428).

В макрогруппу «Состояния, изменения и процессы» входит 14 лексем. Коэффициент Пирсона составляет 0,048, что указывает на слабую отрицательную прямую линейную связь между индексом Шеннона для лексем в английском корпусе и русском корпусе. Это могло бы значить, что чем вариативнее переводится лексема в английском, тем универсальнее ее будут переводить в русском, однако статистическая значимость для коэффициента Пирсона составляет 0,871, что не позволяет нам отвергнуть нулевую гипотезу, то есть нельзя сказать, что существует некоторая корреляция (в данном случае она была бы отрицательной) для данного набора лексем.

Коэффициент Спирмена в 0,065 также свидетельствует о слабой отрицательной монотонной связи, однако статистическая значимость для коэффициента Спирмена равна 0,825, то есть это значение намного выше порога 0,05, что можно интерпретировать как отсутствие доказательств о наличии монотонной связи между английскими и русскими переводами. Следовательно, хотя наблюдается общая тенденция к совпадению степени вариативности между языками, нельзя утверждать, что каждая семантическая группа обладает какой-либо связью внутри друг друга. Различие объясняется несколькими факторами, характерными для русской переводческой традиции. Во-первых, сосуществование церковнославянизмов и более разговорных или динамических эквивалентов, добавляющих синонимию. Во-вторых, термины, связанные с христианскими праздниками, таинствами и ключевыми доктринами, знакомые потенциальному читателю, как правило, имеют устоявшиеся переводы, что приводит к нулевой энтропии для таких лексем. В-третьих, современные переводы чаще вносят новые варианты для глаголов, но редко для сакральных названий, что усиливает разрыв между двумя группами лексем по уровню вариативности.

Шесть из четырнадцати лексем в этой группе являются глаголами, присутствие которых значительно увеличивает общую вариативность внутри макрогруппы. Механизм этого увеличения объясняется следующими стратегиями, которые переводчики применяют для передачи древнегреческих глаголов:

Во-первых, лексический перенос аспекта. Например, глагол ἁγιάζω может быть переведен как sanctify (передает значение имперфекта) или make holy (передает значение аориста). Грамматический вид в древнегреческом вынуждает переводчиков дифференцировать глагол лексически, что увеличивает количество возможных вариантов. Во-вторых, передача значения с помощью словосочетания. К примеру, Προφητεύω может стать prophesy или give a prophesy (в русских переводах, например, встречаются пары вроде пророчествовать или произнести пророческие слова). Этот подход расширяет возможности перевода и добавляет дополнительные варианты. В-третьих, различение контекста. Например, Πειράζω переводится как tempt или test (в русских переводах есть пары искушать или испытать). Выбор конкретного варианта определяется функциональным регистром контекста, что требует от переводчика точного понимания коннотативных оттенков оригинала для адекватного воспроизведения смысла.

Следующей макрогруппой является «Социально-культурные институты», в которую входит 26 древнегреческих лексем. Средний индекс Шеннона для английского языка в данной группе составляет 0,590, тогда как для русских индекс достигает отметки в 0,468. Средний индекс Симпсона для английских переводов составляет 0,328, в то время как для русских переводов индекс равняется 0,341. Сопоставление показывает несколько большую вариативность, однако значение очень мало, чтобы делать общие выводы. Коэффициент корреляции Пирсона показывает значение в 0,590 (р-значение составляет 0,002), что говорит об умеренной корреляции между английскими и русскими переводами. Коэффициент Спирмена равняется 0,520 (р-значение на уровне 0,006), что демонстрирует умеренную монотонную связь между двумя группами данных.

Самыми вариативными лексемами между тремя языками являются Γραμματεὺς (1,358), Ἐγκαίνια (1,234) и Σκηνοπηγία (1,486). Мы видим, что все три высоковариативные лексемы относятся непосредственно к иудаизму и его практикам. Например, согласно BDAG, Γραμματεὺς определяется как «specialist[s] in the law of Moses», Ἐγκαίνια определяется как «festival of rededication, known also as Hanukkah and the Feast of Lights», а Σκηνοπηγία — «Festival of Booths/Tabernacles». Следовательно, можно утверждать, что иудейские термины, с которыми во многом плохо знакомы читатели-христиане, будут иметь большую вариативность в переводах религиозной лексики Библии.

В макрогруппу «Эмоции, мораль и трансцендентное» входят 29 лексем. В группе древнеанглийского языка можно отметить, что лишь 1 лексема имеет хоть какую-то вариативность (Δαιμονίζομαι), в то время как все остальные переводятся лишь одним конкретным вариантом. Индекс Шеннона для английского языка составляет 0,526, а для русского он составляет 0,474 натов. Индекс Симпсона для английского языка составляет 0,280, для русского — 0,320. Следовательно, русский язык в целом более вариативен по сравнению с английским языком для группы «Эмоции, мораль и трансцендентное». Данная макрогруппа имеет наименьший общий средний индекс Шеннона среди всех групп.

Следует провести качественный анализ некоторых вариативных и устойчивых лексем между тремя языками. Самой вариативной лексемой по среднему значению индекса Шеннона между тремя языками стал Δαιμονίζομαι (1,618). Δαιμονίζομαι в древнеанглийском языке переводится четырьмя различными словами, то есть *deofolseocnesse habban* (to have devil-sickness), *deofolseoc* (devil-sick), *mid deofle gedreht* (to be tortured by a devil), *wod* (mad). Отмечается три различных наименования человека, то есть он может иметь «дьявольскую болезнь», быть безумным или его может мучить дьявол, что сближается с современными переводами на английский язык (например, *be vexed with a devil* в KJV или *be oppressed by demons* в ESV). Большинство русских переводов (кроме Нового русского перевода) предпочитают использовать слово *бес* при переводе Δαιμονίζομαι, что может указывать на сохраняющуюся традицию в русских переводах. Новый русский перевод при передаче всех слов, обозначающих демонов (Δαιμονίζομαι, Δαιμόνιον и Δαίμων), употребляет именно слово *демон*.

Ключевые богословские понятия (например, Λόγος, Κύριος, Σωτήρ, Ἄμαρτία) демонстрируют нулевую или близкую к нулю вариативность во всех проанализированных языках и эпохах. Подобная стабильность связана с догматическими или литургическими формулами. Наблюдаемая закономерность, согласно которой более высокая вариативность характерна для абстрактных и динамичных понятий (глаголы, когнитивные процессы, состояния), а более низкая — для конкретных существительных и основных теологических терминов, указывает на фундаментальный принцип лексической вариативности. Чем более семантически ограничено или догматически закреплено значение термина, тем меньше возможностей для вариаций в переводе. Иными словами, для таких слов, как «Λόγος» или «Σωτήρ», которые несут в себе глубокое богословское значение и часто закреплены в канонических текстах или литургических формулах, переводчики имеют очень ограниченный выбор эквивалентов.

Напротив, термины с более широким семантическим полем, глаголы с аспектуальными нюансами или культурно-специфические понятия, не имеющие прямых эквивалентов (например, иудейские термины), вынуждают переводчиков делать более интерпретационные выборы. Данный факт приводит к значительно более высокой вариативности, поскольку для таких слов существует множество способов передачи смысла в языке перевода. Следовательно, количественные измерения лексической вариативности могут служить индикатором областей,

где в исходном тексте присутствует внутренняя семантическая сложность или культурная непереводаемость.

Заключение

Проведенное исследование подтверждает, что лексическая вариативность при переводе религиозной терминологии не является случайной, а подчиняется четким структурным и семантическим закономерностям. Установлено, что степень вариативности напрямую зависит от природы исходной лексемы: наибольшую свободу выбора демонстрируют переводы абстрактных понятий, состояний и особенно глаголов, тогда как конкретные объекты и ключевые богословские термины, такие как Λόγος, Σωτήρ, Ἀμαρτία, характеризуются высокой инвариантностью, обусловленной их закреплением в литургической и доктринальной традиции. Выявлена положительная корреляция между уровнем вариативности в английских и русских переводах, что свидетельствует о схожести фундаментальных проблем, с которыми сталкиваются переводчики независимо от языковой и культурной среды. Кроме того, подтверждено, что формально-эквивалентные переводы демонстрируют большее лексическое родство по сравнению с динамическими, а степень разнообразия переводческих эквивалентов обратно пропорциональна их совпадению между версиями.

Таким образом, перевод религиозных текстов выступает не просто как лингвистическая задача, но как акт интерпретации, глубоко вписанный в исторический, теологический и идеологический контекст, а его структура поддается объективному научному анализу с использованием современных количественных методов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Оношко, В.Н. Сопоставительное исследование переводов религиозной лексики: от древнеанглийского к современному английскому языку / В.Н. Оношко // Научный диалог. 2025. 14(9). — С. 68–85. Doi: 10.24224/2227-1295-2025-14-9-68-85.
2. Danker, F.W., Bauer, W., Arndt, W.F., Bauer, W. A Greek-English lexicon of the New Testament and other early Christian literature / F.W. Danker, W. Bauer, W.F. Arndt, W. Bauer. Chicago/London: University of Chicago Press. 2000. — 1108 p. — URL: https://archive.org/details/greekenglishlexi0000baue_i7v3/page/n7/mode/2up (дата обращения 10.12.2025).
3. Lust, J. A Greek-English Lexicon of the Septuagint / J. Lust. 1992. — URL: <https://archive.org/details/greekenglishlexi0000lust/page/n3/mode/2up> (дата обращения 10.01.2026).
4. Arora, A., Meister, C., Cotterell, R. Estimating the entropy of linguistic distributions / A. Arora, C. Meister, R. Cotterell // Proceedings of the 60th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics (Volume 2: Short Papers). Dublin, Ireland: Association for Computational Linguistics. 2022. — Pp. 175–195. — Doi: 10.48550/arXiv.2204.01469.
5. Carrasco, R., Candela, G., Marco-Such, M. Measuring the diversity of data and metadata in digital libraries / R. Carrasco, G. Candela, M. Marco-Such // International Journal on Digital Libraries. 2025. Т. 26. № 1. — С. 1–11. — Doi: 10.1007/s00799-025-00411-1.

6. Simpson, E.H. Measurement of diversity / E.H. Simpson // Nature. 1949. Т. 163. № 4148. — Pp. 688–688. — Doi:10.1038/163688a0.
7. Александров, Н.С. Русские версии Священного Писания в XX веке: история и специфика / Н.С. Александров // Ипатьевский вестник. 2024. № 2. — С. 20–29. — Doi: 10.24412/2309-5164-2024-2-20-29.
8. Селезнев, М.Г. Русская Библия: между масоретским текстом и Септуагинтой / М.Г. Селезнев // Вестник Свято-Филаретовского института. 2011. № 4. — С. 36–54. EDN: RSRQBZ.
9. Алевич, А.В. К истории перевода Библии на русский язык / А.В. Алевич // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2019. № 4. — С. 38–49. — EDN: LDQOIZ.
10. Валуйцева, И.И., Хухуни, Г.Т. «Понятность» и традиция: к вопросу о принципах библейских переводов на русский язык / И.И. Валуйцева, Г.Т. Хухуни // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2012. № 2. — С. 24–30. — EDN: PXZTNJ.
11. Реморова, Е.Е. Н.Н. Глубоковский и К.П. Победоносцев о творческом взаимодействии в деле перевода на русский язык Нового Завета / Е.Е. Реморова // Сибирский филологический журнал. 2009. № 1. — С. 125–130. — EDN: KALPIF.
12. Хухуни, Г.Т., Осипова, А.А. К вопросу о лингвокультурной типологии библейских переводов / Г. . Хухуни // Электронный журнал Вестник МГОУ. № 3, 2014. — С. 1–8. — EDN: SYJSZP.
13. Nida, E.A. Greek-English Lexicon of the New Testament: Based on Semantic Domains, Volume 1 / под ред. Louw, J.P., Nida, E.A. 2-е изд. — New York: United Bible Societies, 1989. — 1218 p. — URL: <https://archive.org/details/greekenglishlexi0001unse/page/n5/mode/2up> (дата обращения 15.01.2026).
14. Button K.S., Ioannidis J.P.A., Mokrysz C. et al. Power failure: why small sample size undermines the reliability of neuroscience // Nature Reviews Neuroscience. 2013. Vol. 14. — Pp. 365–376. — Doi: 10.1038/nrn3475.
15. Gast V., Borges R. Nouns, verbs and other parts of speech in translation and interpreting: Evidence from English speeches made in the European Parliament and their German translations and interpretations / V. Gast, R. Borges // Languages. 2023. Т. 8. № 39. — С. 1–20. — Doi: 10.3390/languages8010039.

Skurikhina Olga Vitalyevna

Vyatka State University, Kirov, Russia

E-mail: felicity@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4381-5846>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=662450

Shishkina Irina Sergeevna

Vyatka State University, Kirov, Russia

E-mail: irishka_82.kirov@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5856-398X>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=576187

Lexical variability of religious terminology: comparative study of translations based on the material of Old English, Modern English and Russian languages

Abstract. The article presents a comparative study of lexical variability in the translation of New Testament religious terminology into Old English, Modern English, and Russian. The relevance of this research is due to the growing interest within the framework of modern linguistics and translation studies in the objective, including quantitative, analysis of translation corpora. The research corpus includes the West Saxon Gospels, eleven English-language Bible translations, and five Russian-language versions. To quantitatively assess lexical diversity, Shannon's and Simpson's indices — metrics borrowed from information theory and ecology and adapted for corpus linguistics — are employed. The findings indicate that the degree of variability is primarily determined by the semantic nature of the source lexeme: verbs and abstract categories (e.g., «states, changes, and processes») exhibit the highest variability, whereas key theological terms (such as Λόγος, Σωτήρ, and Ἄμαρτία) demonstrate marked invariance due to their entrenchment in liturgical and doctrinal tradition. In this study, a moderate positive correlation is observed between variability levels in English and Russian translations, suggesting a commonality in fundamental translational challenges. Furthermore, formally equivalent translations display greater lexical affinity compared to dynamically equivalent ones, and the diversity of translational equivalents is shown to be inversely proportional to their overlap across versions. The study demonstrates that the translation of religious texts can be subjected to objective scientific analysis through quantitative methods, revealing systematic patterns shaped by semantic, theological, and strategic factors.

Keywords: religious lexis; lexical variability; translation of religious texts; Old English; English; Russian; translation strategies; quantitative analysis; translation corpus